

Ху Цзюньмин подошёл ко входу в выставочный зал. Сяо Ли, который охранял дверь, поднял его за шиворот. Вес манекена был очень лёгким, как у воздушного шарика. Даже Сяо Ли мог легко поднять его.

...Он встряхнул его ещё два раза. Ноги силиконового манекена долго слабо болтались в воздухе, но это было бесполезно.

Сяо Ли некоторое время наслаждался этим зрелищем, прежде чем понизить голос и прошептать на ухо собеседнику:

— Я поймал тебя.

Ху Цзюньмин уже смирился со своей судьбой, но, услышав это, всё ещё злился.

— Это ты меня поймал?

Да я сам поддался! Жаль только, что он так долго готовился к игре. Изначально он приготовил для Эркюля много яиц...

Сяо Ли объяснил ему:

— Да, да. Ты сам выпрыгнул. Это сэкономило мне массу усилий. Спасибо.

Ху Цзюньмин: «...»

Он хотел убить этого человека. Однако это определённо не входило в его первоначальные намерения. Это всё из-за того уродливого слюнявого монстра — его горло было сдавлено одеждой, и он не мог издать ни звука. Он мог только закатить глаза, чтобы выразить свои мысли.

Сяо Ли спросил:

— А как же конфеты?

Он протянул руку собеседнику. Ху Цзюньмин был потрясён. У этого человека всё ещё хватало наглости спрашивать у него за конфету?

Сяо Ли вовсе не собирался шутить. Как только он увидел, что Ху Цзюньмин молчит, он принялся трясти куклу изо всех сил. Сначала Ху Цзюньмин хотел проигнорировать это, но действия другого человека стали ещё более чрезмерными. Этот человек даже потянулся ко рту, чтобы заглянуть внутрь.

— Только не в моём рту...— Ху Цзюньмин проговорил невнятным голосом. Никакого сопровождения трансляции не было. Настоящий голос манекена был хриплым, как у старомодного фена для волос.

Сяо Ли отпустил его руку.

— Где она?

Ху Цзюньмин уставился на него.

— Ты отпустишь меня, если я отдам её?

Сяо Ли кивнул.

— Ладно.

Ху Цзюньмин ничего не сделал, но в его руке появилась конфета. На обёртке была изображена кондитерская фабрика, но вместо солнца над фабрикой была круглая луна. Это была фабрика ночью. Сяо Ли взял конфету с ладони манекена и снял обёртку. Он обнаружил, что внутри была прозрачная круглая конфета. Она выглядела восхитительно.

— Это действительно конфета? — Сяо Ли поднял обёртку. — Я думал, это метафора.

Е Цзэцин изучил конфету и спросил:

— Как это использовать?

Ху Цзюньмин сказал:

— Я не буду отвечать на вопрос человека, который даже не может прочитать моё имя.

Е Цзэцин: «...»

Что было не так с этим манекеном? Это можно расценить как дискриминацию в отношении неграмотных? В конце концов, именно Сяо Ли с лёгкостью ответил на вопрос Е Цзэцина:

— Конфету, естественно, следует есть.

— Ты не можешь прямо... — у Е Цзэцина возникло зловещее предчувствие, когда он услышал это предложение. Прежде чем он смог претворить свою догадку в действие, чтобы остановить

собеседника, Сяо Ли съел конфету, которую держал в руке.

— ...Ладно, это невозможно было остановить.

— Этот тип существования, как правило, принадлежит к лагерю законного зла. Существует 80%-ная вероятность того, что она подлинная.

Сяо Ли раскусил конфету зубами.

Одной рукой он швырнул Ху Цзюньмина обратно в магазин, а другой закрыл дверь. Затем он прислонился к двери выставочного зала и прислушался к крикам и стуку, доносившимся изнутри. Он разжал зубы и перекатил конфету на кончик языка.

Е Цзэцин видел, как Сяо Ли избавлялся от манекена, когда тот перестал быть полезным.

— ...Если это законное зло, то ты хаотичная доброта?

Сяо Ли улыбнулся ему. Запах конфеты проник в его тело. Это было недостаточно сладко. В ней не было той сладости, которую он ощущал в прошлый раз. Сяо Ли пришла в голову эта мысль, но затем он почувствовал удушье в горле. Это было неопишуемое чувство. Как будто что-то взорвалось перед ним, и в ушах у него возник резкий звон. Ему казалось, что что-то врезается ему в мозг.

Сяо Ли чувствовал себя так, словно он плывёт, но в то же время и не плывёт вовсе. Только когда его сознание немного прояснилось, он понял, что это не шум в ушах. Это был звук сирены, раздавшийся совсем рядом с его головой. Сигнал тревоги был высоким и пронзительным, и боль обрушилась на его висок.

За дверью слышались беспорядочные шаги, пока они, наконец, не остановились перед Сяо Ли. Сяо Ли не мог открыть глаза. Он понял, что застыл на месте и не может пошевелиться. Он только чувствовал, что кто-то стоит перед ним, но не мог понять, кто это.

— Было обнаружено нечто необычное. Были приняты экстренные меры.

Произнёс холодный и приятный голос. Затем перед глазами Сяо Ли потемнело. Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что вернулся в выставочный зал. Он утратил это ощущение парения. Сяо Ли посмотрел на землю, на которой стоял, а затем на подошедших игроков. После этого он вытянул руки и прижал их к вискам. Остаточная боль постепенно ослабевала и в конце концов утихла. Только когда это чувство полностью исчезло, Сяо Ли похлопал Шэнь Шэньчжи по руке, прося этого человека отпустить его.

На лице Чжэн И отразилось беспокойство.

— Эркюль, как ты? У тебя болит голова? Это лекарство?

Сяо Ли покачал головой.

— Нет, это ключ к разгадке.

Конфета, которую дал ему Ху Цзюньмин, приблизила его к истине больше, чем обычное расследование. Чжэн И всё ещё хотел задавать вопросы, но увидел, что Сяо Ли не собирается ничего говорить, и замолчал.

Однако незнакомцам среди остальных игроков было не так-то просто это пропустить. Фу Гуанбо вынужден был спросить:

— Какую подсказку ты увидел?

Там присутствовали два охранника, и Сяо Ли пока не хотел говорить правду. Он как бы невзначай разыграл сцену.

— Я зашёл в кабинет президента Суна и увидел, что он беседует с другим человеком. Он обсуждал, как нанять новых охранников.

Фу Гуанбо с сомнением поинтересовался:

— С кем это разговаривал президент Сун?

Сяо Ли даже не моргнул.

— Человек, которого мы видели на днях, который нам не представился.

Фу Гуанбо последовал его примеру:

— Похоже, по его мнению, мы обречены на смерть. Я не знаю, как он отреагирует завтра, когда мы будем живы.

— Ещё не решено, умрём мы или нет. Давайте пройдем в последний выставочный зал, а потом вернёмся в общежитие. Я чувствую себя странно, когда нахожусь здесь, — не удержался от ремарки Тянь Бинь. В частности, были слышны постоянные крики силиконового манекена, рёв монстров и зелёный дым, который вырывался из щели в двери...

Казалось, что-то было не так. Это было похоже на то, как если бы они поменялись ролями.

Сяо Ли ответил:

— Хорошо.

Они уже осмотрели залы X, F и T. Теперь оставался только зал R, в который они не заходили. Они покинули зал F и направились к последнему пункту назначения. Когда они проходили мимо зала T, Сяо Ли остановился в конце очереди.

— Ты пойдёшь первым.

Чжэн И удивился:

— А? Ты собираешься действовать в одиночку?

— Нет, я собираюсь кое-кого найти.

Чжэн И был потрясён ещё больше.

— Но все наши на месте.

— Ремарка. Я ищу призрака, бедного маленького духа.

Автору есть что сказать:

Форум игроков:

[Основываясь на вчерашней теме обсуждения, я сделал много выводов об этих двух важных персонажах. Ниже приводится краткое изложение:]

[Версия 1: два старших брата, Шерлок и Мориарти, исчезли одновременно. Это был поединок в автономном режиме. В конце концов они оба убили друг друга, и на смену им пришёл третий человек, Эркюль.]

[Версия 2: Шерлок и Мориарти тайно женаты. Они скромно удалились от мира. Их заменил брат/сын/ родственник или друг. Короче говоря, это третий крупный игрок Эркюль, который очень похож на них по стилю.]

[Версия 3: Шерлок и Мориарти одновременно столкнулись с призраком, который высосал их

души и перевоплотился в Эркюля.]

[...]

После этого Чжэн И, который не захотел называть своего имени, ответил: [Это результат вашего обсуждения?]

Ответ: [Хе-хе, это сплетни. Какими эксклюзивными материалами располагаете вы?]

Чжэн И: [Шерлок и Эркюль — это одно и то же. Неужели мой жестокий материал вышел наружу и напугал вас?]

Ответ очевиден: [О нет, вы продолжаете гадать. Это хорошая догадка. Это очень близко.]

Пост: [Хорошо!]

<http://bllate.org/book/12944/1136467>